

Актуальные направления применения ГИС-технологий для отображения пространства блокадного Ленинграда на примере проекта «Блокадная карта»

Белобородова Е. А. (ИТМО)

Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Пригодич Н. Д. (ИТМО)

Введение. Одним из актуальных направлений изучения истории блокады Ленинграда является исследование пространства блокадного Ленинграда, его восприятия горожанами, разных городских практик. Эта тенденция соотносится и с актуальным для социально-гуманитарных наук «пространственным поворотом» [4]. Тему пространства блокадного Ленинграда в своих работах затрагивают авторы: В. Л. Пянкевич [3], С. В. Яров [5], А. Ф. Павловский [2]. Вместе с этим появляются новые технологии для репрезентации пространства блокадного Ленинграда, среди них геоинформационные системы и интерактивные карты, посвященные разным аспектам истории блокады. Многие из них можно применять в целях исследовательских и решать с их помощью актуальные вопросы современной историографии блокады.

Основная часть. Одним из преимуществ ГИС-технологии является возможность актуализации и «оживления» городского пространства осажденного Ленинграда. На эту цель работают существующие проекты: «Карта бомбардировок Ленинграда» (ЕУ СПб), «Блокада. Имена», «Карта госпиталей блокадного Ленинграда». Все они меняют подход к восприятию осажденного города, дают возможность посмотреть на него с точки зрения возможной опасности, травмирующего опыта, формируют сильный образ пространства блокадного Ленинграда, который нередко современные исследователи называют пространством «ада» [1], где в каждом доме ежедневно погибали люди, порой целые семьи. Кроме того, они наглядно показывают, как физически и символически меняется городское пространство в годы блокады: привычные объекты в виде школ, институтов, музеев переставали быть такими, становились госпиталями, пунктами обороны, несли совсем другие смыслы: трагические или наоборот – воодушевляющие.

Не на архивных, а на личных, дневниковых свидетельствах основан проект «Блокадная карта», разрабатываемый ЦСиГН ИТМО совместно с центром изучения эго-документов «Прожито», в котором на многослойную карту нанесено около двух тысяч цитат из семи блокадных дневников, свидетельствующие о том, что, когда и где произошло в пространстве осажденного города. Многослойность карты означает, что свидетельства отображаются на трех типах картографических изображений: на аэрофотосъемке, что позволяет достичь близкого сходства с современной спутниковой картой, на карте 1940 года (последней довоенной топографической карте Ленинграда) и ее цифровой копии, отрисованной студентами-дизайнерами проекта, которые представляют собой точный план города с корректными для военного времени названиями улиц, а также на современной карте Санкт-Петербурга. При этом предусмотрена возможность переключения данных слоев.

Разработка предполагает фильтрацию по тематическим категориям и множеству других параметров, которые были приписаны цитатам на момент подготовительного анализа текста (например, темпоральность свидетельства: воспоминание/настоящее/план на будущее; тип свидетельства: прямое/слух /сообщение от знакомых/по радио; тип события: городского масштаба/локальное, личное и т.д.)

Дневники были написаны людьми разных возрастов, разных профессий и социальных групп (исследователи работали, например, с дневниками школьницы, товароведа, врача, партийного руководителя среднего звена).

Таким образом, открывается возможность для изучения записей о конкретном районе

и периоде, воспоминаний жителей определенного возраста или профессии особенного восприятия пространства осажденного Ленинграда разными людьми. Благодаря подобному анализу тексту и выделению из него конкретных цитат-геометок меняется восприятие осажденного города, он становится живым, разнородным, познаваемым, особенно подчеркивается и становится понятным, что восприятие города меняется в зависимости от рода деятельности, профессии, мировоззрения человека, город – это совокупность социальных связей человека, с родными, другими горожанами, институциями. Все это соотносится с социальной теорией города, и открывает возможности для междисциплинарных исследований на стыке истории и социологии города, филологии, антропологии, исследований памяти.

Кроме того, благодаря такому подходу можно исследовать самые актуальные в современной историографии блокады темы, которые особенно часто и ярко поднимаются в дневниковых записях. Это быт и повседневность разных групп населения, особенности коммуникации, в том числе и неформальной, представления об этике и морали, стратегии выживания.

Заключение. В ходе проведения исследования была предпринята попытка проследить то, в какой мере ГИС-технологии в существующих цифровых проектах, посвященных блокаде Ленинграда, могут помочь решить вопросы современной историографии блокады. Основное преимущество применения ГИС-технологий - возможность обработки большого объема информации, причем часто разрозненной, её визуализация в пространственном контексте и возможность с помощью систем фильтрации и параметризации отслеживать динамику происходящих в городе процессов наглядно, на карте, что дает исследователям возможность для дальнейшего изучения блокады Ленинграда, самых разных её аспектов, причем, актуальных для современной историографии блокады, что, несомненно, ценно и для современной исторической науки в целом.

Список литературы

1. Каспэ И. М. В союзе с утопией: смысловые рубежи позднесоветской культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2018. с.394-396
2. Павловский А. Ф. Культурная травма и современная историография: “вторая волна” исследований памяти о блокаде Ленинграда (2016–2021) // Историческая экспертиза. – 2022. - №30 (1). – с. 26-49
3. Пянкевич В. Л. Люди жили слухами. Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда.- СПб.: Владимир Даль, 2014.- С. 496
4. Репина Л. П. Пространства истории или «территория историка» после пространственного поворота // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 5-16.
5. Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде 1941-1942 гг. - М.: - Центрполиграф, 2012.– С. 326